

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 3 (72). С. 103–108.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2022. Vol. 3 (72). P. 103–108.

Научная статья
УДК 339.97
doi: 10.54398/1818510X_2022_3_103

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПРИОРИТЕТОВ КНР НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ
НА ПРИМЕРЕ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА**

Усманов Рафик Хамматович¹, Айрапетян Арман Валерьевич²

¹ Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, Астрахань, Россия

² Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

¹usmanr@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-2502-7667>

²arman_air26@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1610-1319>

Аннотация. За последние 40 лет произошло стремительное развитие китайской экономики, что в свою очередь способствовало становлению КНР как одной из самых могущественных государств современного мира. В связи с этим в статье авторы дают общую характеристику политической и экономической ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе и рассматривают текущее положение Китайской Народной Республики в нем и в мире в целом, определяют перспективы и проблемы формирования современных внешнеполитических приоритетов КНР. Авторы проводят сравнительно-исторический анализ изменения роли Китая в АТР и в международной системе в целом, а также изменений векторов её внешней политики. В рамках разбора внешнеполитических приоритетов КНР рассматриваются ключевые шаги Китая в политическом и военном сотрудничестве Китая со странами АТР выделяются основные предпосылки установления гегемонии КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в мире в целом, анализируются экономические, культурные, военные и технологические показатели страны, а также основные инструменты на данном пути, в частности инструменты мягкой силы. В статье также рассматривается вопрос влияния пандемии COVID-19 на положение Китая на мировой арене.

Ключевые слова: Китай, Азиатско-Тихоокеанский регион, гегемония, внешняя политика, мягкая сила, экономика, политика, культура, технологии, международные отношения, мировая политика

Для цитирования: Усманов Р. Х., Айрапетян А. В. Проблемы и перспективы формирования современных приоритетов КНР на международной арене на примере Азиатско-Тихоокеанского региона // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 3 (72). С. 103–108. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_3_103.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE FORMATION OF MODERN PRIORITIES OF PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA
IN THE INTERNATIONAL ARENA ON THE EXAMPLE OF THE ASIA-PACIFIC REGION**

Rafik Kh. Usmanov¹, Arman V. Airapetyan²

¹ Astrakhan State University named after of V. N. Tatishcheva, Astrakhan, Russia

² St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

¹usmanr@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-2502-7667>

²arman_air26@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1610-1319>

Abstract. The past 40 years have seen rapid development of the Chinese economy, which in turn has contributed to China's emergence as one of the most powerful states in the modern world. In this connection in the article authors give general characteristics of political and economic situation in the Asia-Pacific region, consider current position of the People's Republic of China in it, and in the world as a whole, define prospects and problems of formation of modern foreign policy priorities of PRC. The authors conduct a comparative and historical analysis of China's changing role in the Asia-Pacific region and in the international system as a whole, as well as changes in the vectors of its foreign policy. The analysis of China's foreign policy priorities examines China's key steps in its political and military cooperation with Asia-Pacific countries. It highlights the main prerequisites for establishing China's hegemony in the Asia-Pacific region and in the world at large, analyzes its economic, cultural, military and technological performance, as well as the main tools on this path, in particular soft power tools. The paper also considers the impact of the COVID-19 pandemic on China's position on the world stage.

Keywords: China, Asia-Pacific, hegemony, foreign policy, soft power, economy, politics, culture, technology, international relations, world politics

For citation: Usmanov R. Kh., Airapetyan A. V. Problems and prospects for the formation of modern priorities of People's Republic of China in the international arena on the example of the Asia-Pacific region. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2022, no. 3 (72), pp. 103–108. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_3_103.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

В современном мире Китайская Народная Республика занимает место центра мировой политики, что в первую очередь связано с её экономическим развитием. Чем успешнее развивается китайская экономика, тем смелее и увереннее становятся её политические позиции, в связи с этим за последнее десятилетие в различных СМИ по всему

миру все чаще стали появляться такие заголовки как «У Китая активизируются имперские амбиции» и «Китайский дракон возродился».

До Второй мировой войны Китай являлся достаточно замкнутой страной с низким уровнем экономики, не имевшей значительного влияния на мировую политику. Китай в первой половине XX в. находился в сильной зависимости от Соединённых Штатов Америки. Все изменилось с 1949 г., когда в результате окончания гражданской войны Китай обретает форму Коммунистической Республики. С этого периода начинается бурное экономическое развитие страны и региона, Китай сначала избавляется от покровительства СССР, которым пользовался на первом этапе образования республики, а затем и становится все более независим экономически от Соединённых Штатов Америки. Ещё в середине XX в. правительство США заявили, что потеряли контроль над Китаем, как мы видим, это оказалось правдой. В 1978 г. правительство КНР ставит в основу своей финансовой системы концепцию «социалистической рыночной экономики». В 1990-х гг. происходит резкий экономический скачок, вызванный вхождением республики в ВТО и присоединением в её состав Гонконга, данный рынок входит в историю под названием: «Китайское экономическое чудо». Как результат, государство добивается успехов в военной промышленности, экономике, компьютерных технологиях, космосе и становится второй после США сильнейшей экономической державой в мире. Ярким примером роста экономического влияния КНР является присвоение в 2016 г. юаню роли мировой резервной валюты.

На сегодняшний день на Азиатско-Тихоокеанский регион приходится чуть менее половины от общемирового уровня ВВП и более 40% общего оборота международной торговли. Своим бурным развитием регион обязан множеству факторов, но рассматривая регион со стороны сегодняшнего дня, следует выделить активное международное экономическое сотрудничество, которое выражается в эффективной деятельности таких организаций как ШОС, АСЕАН и АТЭС, а также значительному количеству зон свободной торговли. Китай, в свою очередь, в современном мире из государства, полностью зависящего от Запада стал одним из влиятельнейших государств в мире, и мы с уверенностью можем заявить о экономической свободе Китая, которая и является катализатором проведения независимой политики Китая в АТР. КНР стремится занимать главенствующее место в регионе, однако США, которые традиционно имели влияние над регионом не собираются так просто отступать, в связи с чем мы наблюдаем столкновение интересов двух сверхдержав в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Так или иначе, в современном мире Китай становится той державой, с чьими интересами считаются все государства в мире, в том числе и Соединённые Штаты Америки. Стремительное экономическое развитие обуславливает её политические амбиции. С каждым годом Китайская республика занимает все более прочные позиции в мире. Однако, в 2020 г. положение Китая осложняется пандемией вируса COVID-19, который начал распространение по миру с Китайского города Ухань. Данный факт отразился и на международном авторитете республики, и на её экономике. В связи с этим особую актуальность исследованию придаёт оценка влияния последствий пандемии на дальнейшее развитие Китая.

Целью исследования является оценка перспектив Китая как регионального и глобального региона на основании анализа реальных позиций Китая в мире на сегодняшний день.

Как изменилось положение Китая в АТР за последние десятилетия? Может ли Китай претендовать на региональную и глобальную гегемонию? Станет ли пандемия коронавируса препятствием для Китая в установлении гегемонии? На эти и другие вопросы будет дан ответ в данной статье.

Основная часть

1. Китай в роли регионального гегемона

Азиатско-Тихоокеанский регион стремительно увеличил свою значимость на мировой арене в последние годы, как по экономическим факторам, так и по политическим. Ключевую роль в развитии региона и в формировании в нем благоприятной экономической почвы занимает Китайская Народная республика.

Для того чтобы определить уровень гегемонии Китая в АТР, необходимо проанализировать как изменилось положение КНР в регионе в XXI в.

Ранее США имели исключительное влияние практически на все страны АТР. Китай стал первым государством региона, которое способствовало глобальным переменам в АТР. Если раньше КНР, как и всем другим Тихоокеанским странам, была свойственна интенсификация товарообмена с Западом, то с конца XX в. начинается период установления собственной экономической инициативы Китая. Экспансию Азиатско-Тихоокеанского региона Китай начал в 1997 г., когда США по различным причинам начали прекращать поддержку тех или иных стран региона, а Китай, в свою очередь, начал оказывать поддержку странам, потерявшим покровительство Америки. Учитывая, что в конце XX в. Азию покрывает экономический кризис, помощь Китая была особенно актуальна. Таким образом, к концу XX в. КНР поддерживает такие страны как Камбоджа, Таиланд, Лаос, Вьетнам, Бирма и Индонезия, тем самым завоевывая дружбу этих государств. Важно подчеркнуть, что Китай в тот период осознанно допускает ситуацию торгового дефицита, чтобы укрепить региональную взаимозависимость.

Экономическое влияние Китая на эти страны становится почвой для политического взаимодействия. Так, с 2000-х гг. Китай налаживает дружеские контакты с Лаосом, Камбоджой и Вьетнамом, с которыми на протяжении прошлого века были достаточно напряжённые отношения. Политическое взаимодействие государств проявляется в создании зон свободной торговли, активного сотрудничества в рамках АСЕАН, отношения Китая с которой в 2003 г. приобретают стратегический характер. Одновременно с активизацией роли КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе уменьшается влияние США на Азиатские государства, что связано не только с действиями Китая, но и внутренней обстановкой в США, в частности террористическим актом 11 сентября 2001 г., после которого Америка направляет все своё внимание на борьбу с терроризмом и ослабляет свою хватку в регионе. Именно с этого периода начинается рост влияния Китая в регионе и ослабление позиций США [1, с. 427].

На сегодняшний день Китай представляет собой сильнейшую экономику одного из самых бурно-развивающихся регионов в современном мире – Азиатско-Тихоокеанского региона. Китай активно взаимодействует со странами АТР по средству международных организаций АСЕАН и АТЭС, значение которых значительно увеличилось в последние годы, а также оказывает странами региона значительную экономическую помощь. Однако в экспертной среде заметны расхождения касательно положения Китая в АТР в последние годы и оценке дальнейших перспектив Китая как регионального гегемона.

Подробно изучив работу российского исследователя А. В. Концура под названием: «Столкновение интересов США и Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе», нами были выявлены следующие тезисы [4, с. 25]. Автор считает, что в последние годы США успешно налаживают сотрудничество со странами АТР в военной, политической и экономической направлениях, тем самым повышая своё влияние в регионе и противодействуя росту экономического влияния Китая. По мнению автора, США в данный момент имеет достаточно прочные позиции в регионе, что не позволяет говорить об исключительной гегемонии Китая в АТР, а свидетельствует о наличии борьбы за влияние. Автор подчёркивает, что некоторые страны региона предпочитают покровительство США, нежели Китая, в частности, Филиппины, Вьетнам и Сингапур. Автор также отмечает отличия стран в реализации своих гегемонистских амбиций, в частности основными инструментами Китая являются экономический потенциал и методы «мягкой силы», в то время как США используют военную кооперацию со странами АТР в противовес экономическому могуществу КНР. Таким образом, концепция, изложенная в данной статье, заключается в отрицании единоличной гегемонии Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе и признании наличия высокого влияния на регион у обеих мировых держав.

Противоположную концепцию можно наблюдать в статье Д. А. Балакиной: «Перспективы экономического лидерства КНР Юго-Восточной Азии» [2, с. 22]. Автор признает влияние обоих государств в регионе, называя конфронтацию «холодной экономической войной», но придерживается мнения, что Китай занимает более уверенные позиции, которые в дальнейшем будут лишь упрочняться. При этом автор отмечает, что помимо США и Китая на лидерство в регионе претендуют и другие страны ЮВА, в частности Япония, Южная Корея и Индия, последняя из которых за прошедшие несколько лет заметно активизировалась. Однако, постоянно растущая экономическая мощь Китая несёт выгоду всем странам Азиатско-Тихоокеанского региона, что и является основной почвой для установления региональной гегемонии КНР. Таким образом, согласно данной концепции, Китай имеет лидирующее положение в регионе и перспективы установления дальнейшей прочной региональной гегемонии, связанной с заинтересованностью государств Юго-Восточной Азии в дальнейшем экономическом развитии КНР, которое несёт и им большое количество экономических возможностей.

На основании разбора вышеизложенных концепций, нами было сформулировано собственное мнение по данному вопросу, согласно которому роль Китая в АТР характеризуется следующими особенностями:

- Построение отношений с другими странами региона исключительно в соответствии с собственными интересами.
- Активное взаимодействие со странами Тихого океана посредством участия в таких организациях, как АСЕАН и АТЭС.
- Основной инструмент влияния КНР в регионе – мощный экономический потенциал.
- Установление как двусторонних отношений со странами АТР, так и многосторонних.
- Экономическая зависимость многих стран АТР от Китайской экономики.

На наш взгляд, не остаётся никаких сомнений, что Китай является наиболее мощной экономикой АТР, именно за счёт этого КНР и продвигает свою гегемонию в данном регионе. Что касается борьбы США и КНР за влияние, то тут важно понимать, что рынки обеих стран нуждаются друг в друге, в связи с этим опасаться прекращения экономических отношений Китая и Америки на фоне конфликта в АТР не стоит. Однако, влияние Китая в регионе более прочно, ведь оно держится полностью на экономической составляющей, США же использует военную и политическую коммуникацию, что ставит страны АТР в большую экономическую зависимость от Китая. Помимо этого, США в последние годы имеет ряд внутренних проблем, к которым относятся недовольства населения политикой Д. Трампа, проблема мигрантов, а также развернувшееся в последние месяцы движение за права чернокожего населения, в результате чего США вынуждены снижать свою внешнеполитическую деятельность в стратегически важных регионах. Таким образом заинтересованность стран Тихого океана в дальнейшем экономическом развитии Китая, активные дружеские отношения со странами АТР, проявляющиеся в экономическом и политическом взаимодействиях, позволяют нам предположить наличие у Китая перспектив стать полноценным региональным гегемоном, что станет почвой для дальнейшей глобальной гегемонии Китая в мире.

2. Перспективы Китая как глобального гегемона

Как уже было сказано, влияние КНР в современном мире стремительно растёт, в связи с этим мировое сообщество начинает опасаться «Китайской угрозы». Однако лидер Китайской Народной Республики Си Цзиньпин постоянно отвергал наличие у Китая гегемонистских амбиций, заявляя о необходимости многополярного мира. И здесь следует упомянуть особенность внешней политики Китая, которая заключается в концепции «мягкой силы», которая была официально принята на IV пленуме ЦК КПК. Суть данного подхода в культурной и экономической экспансии, но не «сверху», а «снизу». То есть пока правительство Китая старается не прессинговать на мировой арене, происходит взаимодействие с населением других стран и их социальными структурами. Взаимодействие происходит следующими путями:

- Развитие экономических связей и научно-технологического взаимодействия.
- Распространение китайского языка и культурных особенностей.
- Расширение образовательных контактов.
- Поддержка китайских диаспор по всему миру.
- Активное применение общественной дипломатии [7, с. 97].

В связи с этим мы можем заявить, что на самом деле, Китай стремится к глобальной гегемонии, однако действует в данной стези аккуратно.

Но как определить перспективы Китая как глобального гегемона? З. Бжезинский в своей книге: «Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы», рассуждая о гегемонии США, выделяет следующие признаки гегемона:

- Экономическое превосходство.
- Доминирование в военной сфере.
- Лидирующие позиции по показателям технологического развития.
- Популяризация культурно составляющей страны [3, с. 216].

Охарактеризуем Китайскую Народную Республику в соответствии с этими критериями. Начнём с экономики.

За последние годы Китай стал занимать лидирующие позиции в экспорте товаров по миру, в частности он является основным экспортером товаров в страны ЕС, что порождает зависимость Европейских рынков от Китайской экономики. В 2017 г. доля Китая в мировом экспорте заняла 12,8 %, что является первым показателем в мире [6, с. 41]. Следующим показателем является ВВП. Ежегодно ВВП Китая увеличивается на 6–7 %, что является рекордным показателем. Так, в 2019 г. ВВП Китая увеличился на 6,1 %, к сравнению за этот же год ВВП Германии увеличился на 1,8 %. Доля Китая в мировом ВВП в 2018 г. заняла 16,45 % [9, с. 3]. Стоит отметить, что в сфере экспорта товаров Китай достиг успехов благодаря умышленной девальвации национальной валюты, что делает китайские товары доступными. Данная статистика позволяет уверенно заявить о наличии у Китая лидирующих экономических позиций в мире.

Большое влияние на политическую карту мира оказывает военная мощь Китая. Связано это с наличием у Китая ядерного оружия, модернизацией военной техники, происходящей в стране в последние годы в связи с реформой в Китайской армии, и особенно с численностью Китайских вооружённых войск. Так, Китайская Народная Армия состоит из 2 млн. 300 тыс. человек, что делает её самой многочисленной армией в мире [8, с. 231].

Следующим критерием является технологическая сфера. Несмотря на лидирующую позицию США в области IT-технологий, КНР имеет несколько факторов, обуславливающих развитие высоких технологий в регионе:

1. Наличие мощной цифровой экосистемы, которая держится на трёх китайских интернет гигантах – Tencent, Baidu и Alibaba.

2. Поддержка Китайским правительством экспериментов в области высоких технологий, что служит активно-му привлечению инвесторов.

3. Китайский рынок быстро растёт, что позволяет в кратчайшие сроки переводить цифровые бизнес модели на коммерческий уровень.

Если раньше Китай исполнял роль «страны-фабрики», так как доступность рабочей силы обуславливала приток инвестиций и перенос зарубежных предприятий на территорию страны, то сейчас экономика Китая перестраивается на внутреннее потребление, в результате чего основной движущей силой становится именно инновации. Китай активно продвинулся в последние годы в таких сферах как искусственный интеллект, цифровые финансовые технологии и технологии «больших данных». В связи с этим наблюдается тенденция дальнейшей цифровизации китайской экономики [11, с. 31].

Перейдём к культурному аспекту. Распространение китайской культуры в мире происходит соразмерно росту китайской экономики, что является частью «мягкой политики» КНР. Китайское правительство с целью распространения в мире китайского языка и традиций запустила сеть культурно-образовательных центров – институтов Конфуция. На сегодняшний день функционирует 550 институтов Конфуция в различных странах [10, с. 1].

Следует отметить, что китайский язык является лидером по количеству носителей в мире – примерно 1 млрд. 300 млн. человек владеют китайским языком. Помимо этого, китайский язык в современном мире является одним из часто изучающихся. На 2020 г. более чем в 10000 образовательных учреждений по всему миру ведётся подготовка в области китайской культуры и языка, что, безусловно, говорит о росте популярности китайской культуры в мире [5, с. 19].

Также нельзя не упомянуть китайскую миграцию как фактор распространения китайской культуры. Китайская диаспора является самой многочисленной в мире. Естественно, что китайцы, находящиеся за рубежом, являются одним из инструментов распространения китайского языка, кухни и традиций посредством преподавания родного языка, открытия ресторанов китайской кухни и т.д. Китайская диаспора традиционно придерживалась более закрытого типа пребывания в принимающем обществе, замыкаясь в «чайнатаунах», однако с появлением «новой» волны миграции в 1978 г. китайцы все больше интегрируются в новое общество, что способствует улучшению образа Китая в мире [1, с. 51].

Подведём итоги, проведя анализ Китая в соответствии с критериями гегемонии, выделенными З. Бжезинским, мы выявили, что современные позиции КНР подходят под описанные автором характеристики гегемона, в связи с чем Китай имеет все перспективы для того, чтобы в будущем стать глобальным гегемоном.

Однако говоря о следующих перспективах развития Китая и установлении его гегемонии в мире, нельзя не затронуть тему пандемии COVID-19 и её влияния на экономику страны. В начале пандемии СМИ многих стран мира предвещали Китаю экономический кризис, вызванный последствиями распространения коронавируса в стране. И для этого была почва, ведь за первый квартал ВВП Китая рухнул на 6,8 %. Однако уже в июле 2020 г. Китай становится первым государством в мире, которому удаётся оправиться от последствий пандемии при этом в самые кратчайшие сроки. По данным статистического управления Китая, во втором квартале 2020 г. ВВП страны увеличился на 3,2 % по сравнению с этим периодом прошлого года [13, с. 1]. В связи с этим, мы можем сделать вывод, что последствия пандемии коронавируса не станут препятствиями для дальнейшего развития Китая и реализации его гегемонистских амбиций.

На основании всего вышеизложенного можно утверждать, что Китай на данный момент уже достаточно близок к расширению своего влияния на глобальный уровень, ведь уже сегодня он является второй страной в мире по экономической мощи, уступая лишь США. Но бурное развивающееся политическое, экономическое и культурное влияние КНР вполне может привести к тому, что в скором будущем Китай догонит США по экономическим показателям, что станет прямой дорогой к установлению глобальной гегемонии.

Выводы

Проведя данное исследование, мы пришли к следующим выводам:

1. Китай является сильнейшей экономикой в АТР, многие страны АТР зависят от экономического влияния Китая. В условиях, когда США вынуждены уменьшить свою внешнеполитическую деятельность из-за внутренних проблем, Китай имеет все шансы упрочнить позиции в АТР и стать региональным гегемоном.

2. Китай стремится добиться региональной гегемонии, чтобы затем достичь глобальной, по средствам развития стратегического партнёрства с АСЕАН и ЕАЭС, реализации механизма «мягкой силы», а также дальнейшего роста своей экономики.

3. Концепция «мягкой силы» Китая минимизирует шанс возникновения конфликтов, вызванных стремлением Китая к гегемонии.

4. Китай занимает лидирующие позиции в мире в культурной, экономической, политической и технологической сферах, что открывает ему перспективы к установлению глобальной гегемонии.

Таким образом, можно с уверенностью предположить, что Китай, обладая мощным экономическим потенциалом, который бурно растёт с каждым годом, имеет все шансы в ближайшие годы достигнуть региональной гегемонии. А затем если экономическое развитие страны с годами не потеряет свой темп, Китай сможет претендовать на право глобального гегемона. Пандемия коронавируса лишний раз доказала, что экономическая система Китая обладает достаточной мощностью, чтобы в кратчайшие сроки преодолевать различные кризисные ситуации, что является ещё одним преимуществом в установлении глобальной и региональной гегемонии.

Список литературы

1. Анохина, Е. С. Китайские диаспоры США и Канады и «новая» китайская миграция / Е. С. Анохина // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 355. – С. 51–54.
2. Балканина, Д. А. Перспективы экономического лидерства КНР в Юго-Восточной Азии / Д. А. Балканова // Научные труды Северо-западного института управления РАНХиГС. – 2018. – Т. 9, № 2. – С. 14–23.
3. Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. – Москва : Международные отношения, 2010. – 256 с.
4. Конкур, А. В. Столкновение интересов США и Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе / А. В. Конкур // Развитие общественных наук Российскими студентами. – Краснодар : Ассоциация молодых ученых, 2017. – С. 22–26.
5. Ли, Ц. Распространение китайской культуры через обучение китайскому языку как иностранному / Ц. Ли // Филологические ведомости. – 2020. – № 2. – С. 17–20.
6. Лю, Я. Основные показатели внешней торговли Китая: анализ современных тенденций / Я. Лю, Н. С. Чернецова // Вестник Пензенского государственного университета. – 2018. – № 4. – С. 40–46.
7. Михневич, С. В. Панда на службе дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Китая / С. В. Михневич // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2014. – № 2. – С. 95–129.
8. Разумов, Е. А. Реформа народно-освободительной армии Китая на современном этапе / Е. А. Разумов, В. Ю. Мишин // Россия и АТР. – 2018. – № 4. – С. 227–239. doi: 10.24411/1026-8804-2018-10062.
9. Статистические данные о товарообороте Китая с крупнейшими внешнеторговыми партнерами, основных статьях российского экспорта и импорта, а также ключевых показателях экономического развития КНР (ежеквартальный учет). – URL: http://www.russchinatetrade.ru/assets/files/ru-ru-cn-coop/stat_2018.pdf. (дата обращения: 17.03.2022).
10. Тимошенко, Е. В. В мире работает 550 институтов Конфуция / Е. В. Тимошенко. – URL: <https://ria.ru/20191210/1562217842.html> (дата обращения: 17.03.2022).
11. Тоймачук, Л. В. Цифровизация экономики Китая: риски и возможности для общества / Л. В. Тоймачук // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2019. – № 3. – С. 31–36.
12. Чупин, А. Е. Изменение роли и места КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 1999–2007 / А. Е. Чупин // Китай: история и современность. – Екатеринбург : Уральский федер. ун-т имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2016. – С. 427–431.
13. Coordinative efforts for epidemic control and economic development delivered notable results with national economy recovered gradually in the first half of 2020. – URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202007/t20200716_1776211.html (дата обращения: 17.03.2022).

References

1. Anohina, E. S. Kitajskie diaspory SShA i Kanady i «novaja» kitajskaja migracija [Chinese Diasporas of the USA and Canada and 'New Chinese Migration']. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Tomsk State University]. 2012, no. 355, pp. 51–54.
2. Balkanina, D. A. Perspektivy jekonomicheskogo liderstva KNR v Jugo-Vostochnoj Azii [Prospects for China's Economic Leadership in Southeast Asia]. *Nauchnye trudy Severo-zapadnogo instituta upravlenija RANHIGS* [Scientific Proceedings of the Northwestern Institute of Management RANEPa]. 2018, vol. 9, no. 2, pp. 14–23.
3. Bzhezinskij, Z. *Velikaja shahmatnaja doska. Gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskie imperativy* [The Great Chessboard. America's domination and its geostrategic imperatives]. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija; 2010, 256 p.
4. Koncur, A. V. Stoknovenie interesov SShA i Kitaja v Aziatsko-Tihookeanskom regione [The Clash of Interests of the United States and China in the Asia-Pacific Region]. *Razvitie obshhestvennyh nauk Rossijskimi studentami* [Development of Social Sciences by Russian Students]. Krasnodar: Acsociacija molodyh uchenyh; 2017, pp. 22–26.
5. Li, C. Rasprostranenie kitajskoj kul'tury cherez obuchenie kitajskomu jazyku kak inostrannomu [Dissemination of Chinese culture through teaching Chinese as a foreign language]. *Filologicheskie vedomosti* [Philological Bulletin]. 2020, no. 2, pp. 17–20.
6. Lju, Ja., Chernetcova, N. S. Osnovnye pokazateli vneshnej trgovli Kitaja: analiz sovremennyh tendencij [Main indicators of China's foreign trade: analysis of current trends]. *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Penza State University]. 2018, no. 4, pp. 40–46.
7. Mihnevich, S. V. Panda na sluzhbe drakona: osnovnye napravlenija i mehanizmy politiki "mjagkoj sily" Kitaja [Panda at the dragon's service: the main directions and mechanisms of China's "soft power" policy]. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaja jekonomika* [Bulletin of international organizations: education, science, new economy]. 2014, no. 2, pp. 95–129.
8. Razumov, E. A., Mishin, V. Ju. Reforma narodno-osvoboditel'noj armii Kitaja na sovremennom jetape [Reform of People's Liberation Army of China at the present stage]. *Rossija i ATR* [Russia and APR]. 2018, no. 4, pp. 227–239. doi: 10.24411/1026-8804-2018-10062.
9. *Statisticheskie dannye o tovarooborote Kitaja s krupnejshimi vneshnetorgovymi partnerami, osnovnyh stat'jah rossijskogo jeksporta i importa, a takzhe ključevykh pokazatel'jah jekonomicheskogo razvitija KNR (ezhekvertal'nyj uchet)* [Statistical data on China's trade turnover with major foreign trade partners, main items of Russian exports and imports, as well as key indicators of China's economic development (quarterly accounting)]. Available at: http://www.russchinatetrade.ru/assets/files/ru-ru-cn-coop/stat_2018.pdf (accessed: 17.03.2022).
10. Timoshenko, E. V. *V mire rabotaet 550 institutov Konfucija. RIA novosti* [There are 550 Confucius Institutes in the world]. Available at: <https://ria.ru/20191210/1562217842.html> (accessed: 17.03.2022).
11. Tomajchuk, L. V. Cifrovizacija jekonomiki Kitaja: riski i vozmozhnosti dlja obshhestva [Digitalization of China's economy: risks and opportunities for society]. *Evrzjiskaja integracija: jekonomika, pravo, politika* [Eurasian Integration: Economics, Law, Politics]. 2019, no. 3, pp. 31–36.
12. Chupin, A. E. *Izmenenie roli i mesta KNR v Aziatsko-Tihookeanskom regione v 1999–2007* [Changing the role and place of China in the Asia-Pacific region in 1999–2007]. *Kitaj: istorija i sovremennost'* [China: History and Modernity]. Yekaterinburg: Urals of the University After Federal President of Russia V. N. Yeltsin; 2016, pp. 427–431.
13. *Coordinative efforts for epidemic control and economic development delivered notable results with national economy recovered gradually in the first half of 2020* [Coordinative efforts for epidemic control and economic development delivered notable results with national economy recovered gradually in the first half of 2020]. Available at: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202007/t20200716_1776211.html (accessed: 17.03.2022).

Информация об авторах

*Усманов Р. Х. – доктор политических наук, профессор;
Айрапетян А. В. – студент-магистрант.*

Information about the authors

*Usmanov R. H. – Doctor of Political Sciences, Professor;
Airapetyan A. V. – Master's student.*

Вклад авторов

Усманов Р. Х. – научное руководство, разработка концепции исследования и методологии, доработка текста, утверждение окончательного варианта.

Айрапетян А. В. – написание исходного текста, обработка и представление статистических данных, материалов и источников, итоговые выводы.

Contribution of the authors

Usmanov R. H. – scientific supervision, development of research concept and methodology, text revision, approval of the final version.

Airapetyan A. V. – writing the source text, processing and presentation of statistical data, materials and sources, final conclusions.

Статья поступила в редакцию 11.03.2022; одобрена после рецензирования 20.05.2022; принята к публикации 30.06.2022.

The article was submitted 11.03.2022; approved after reviewing 20.05.2022; accepted for publication 30.06.2022.